

Магомедова Муслимат Алхилаевна**Magomedova Muslimat Alkhilayevna**

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the Regional Center of Ethnopolitical Studies of Dagestan Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА)

INFORMATION COUNTERMEASURES TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE LIGHT OF ENSURING NATIONAL SECURITY (AS EXEMPLIFIED BY THE NORTHERN CAUCASUS)

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности проявления религиозного экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Выделены новые тенденции в противодействии религиозному экстремизму, в том числе институтами гражданского общества, структурами публичной политики, экспертным сообществом, СМИ. Отмечено, что, несмотря на сокращение числа террористических актов на Северном Кавказе, в регионе сохраняется угроза распространения радикальной религиозной идеологии. Рассмотрены особенности трактовки джихада различными направлениями ислама, а также указано на неверную его трактовку в материалах СМИ. В результате выявления причин и факторов распространения радикальной идеологии в молодежной среде и оценки эффективности проводимой информационной политики предложены рекомендации по противодействию религиозному экстремизму в СМИ и социальных сетях. Сделан вывод о необходимости выработки альтернативного – антитеррористического контента, активное использование которого в СМИ и интернете позволит разоблачить идеологию экстремизма, сформировать ее неприятели представителями молодежи.

Ключевые слова:

экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму, противодействие терроризму, национальная безопасность, информационная политика, СМИ, интернет, идеология, радикализация, джихад.

Summary:

The article deals with peculiarities of manifestation of religious extremism as one of the threats to the Russian Federation national security. There are identified new tendencies in countering religious extremism, including the ones on the part of civil society institutions, public policy structures, expert community and mass media. It is as well noted that despite the reduction of the number of terrorist acts in the Northern Caucasus, there is still a threat of the spread of radical religious ideology in the region. The article covers peculiarities of jihad interpretation by different Islam branches. It also points to the fact that jihad is often misinterpreted in mass media sources. Based on the identified causes and factors of the spread of radical ideology among young people and the evaluation of effectiveness of the conducted information policy the article provides recommendations on countering religious extremism in mass media and social networks. The author concludes that it is necessary to develop an alternative anti-terrorist content, which can be actively used in mass media and in the Internet and thus will help to unmask the ideology of extremism and provide for its rejection on the part of the youth.

Keywords:

extremism, terrorism, countering extremism, countering terrorism, national security, information policy, mass media, Internet, ideology, radicalization, jihad.

Основную работу по противодействию различным формам экстремизма и терроризма проводят правоохранительные органы и силовые структуры. Работа по противодействию религиозному экстремизму в информационном пространстве приобретает особую актуальность в связи с тем, что СМИ и интернет-ресурсы позволяют наиболее оперативно воздействовать на сознание человека. Проповедники радикальной идеологии стремятся максимально использовать возможности информационных технологий для продвижения своих идей. На региональном уровне ведущую роль в информационном воздействии на население играют федеральные электронные СМИ, местные периодические издания и интернет-ресурсы (сайты, блоги, социальные сети). В связи с этим необходимо выработать антитеррористический информационный контент, использование которого в СМИ и интернете способствует разоблачению идеологии экстремизма и терроризма, формированию ее неприятели и в конечном счете дерадикализации молодежи. Более подробно вышеуказанные вопросы обсуждаются на конференциях [1], анализируются в научных исследованиях [2].

Основные направления информационного противодействия экстремизму в Российской Федерации отражены в специальных документах, среди которых основополагающей является «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

Особое внимание при разработке положений государственной информационной политики уделяется информационным войнам. Более подробно сущность информационных войн и их влияние на общество и государство рассматриваются в работах зарубежных и российских исследователей: Э. Тоффлера [3], С. Хантингтона [4], А.В. Манойло [5] и др.

Несмотря на то что число террористических актов на Северном Кавказе значительно сократилось по сравнению с 2010–2015 гг., у представителей высшего состава руководителей силового блока России есть понимание того, что «Исламское государство» (далее – ИГ, ИГИЛ; *деятельность организации запрещена на территории РФ*) делает ставку на усиление распространения радикальной религиозно-экстремистской идеологии. Свидетельством этого являются выездные заседания Национального антитеррористического комитета (НАК) России в субъекты СКФО. Именно религиозный экстремизм, который проявляется на Северном Кавказе в форме ваххабизма, и его стремление навязать обществу модель «исламского государства» представляют наибольшую угрозу для национальной безопасности Российской Федерации.

Нам близка позиция Н.В. Володиной, которая утверждает, что религиозный экстремизм отличается от других видов экстремизма тем, что направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, использует религиозное учение и символы как важный фактор привлечения людей, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу [6].

Учитывая то, каким образом в последнее время террористическая деятельность проявляется на Северном Кавказе (нападения с ножами и другими подручными материалами), можно утверждать, что утрачено активное финансирование. При этом сохраняется то, что подпитывает радикализацию внутри страны. Более того, можно наблюдать тенденцию омоложения террористов. В их числе оказываются молодые люди, которые внешне кажутся довольно успешными. Как правило, это люди с высшим образованием и большими жизненными перспективами. Тем не менее проповедники радикальной идеологии умеют выстраивать свою работу таким образом, чтобы склонять на свою сторону таких людей. Но чаще всего под влияние экстремистских идей попадают люди без каких-либо защитных механизмов.

Если сравнить данные экспертных опросов, которые были проведены автором в 2016, 2018 гг., о проводимой в регионе информационной политике по противодействию религиозно-политическому экстремизму и оценке ее эффективности, на первом месте среди факторов, способствующих росту социальной напряженности на Северном Кавказе, находятся коррупция и преступность. На втором месте – социальное неравенство и расслоение. При этом социальное расслоение выступает как результат коррупции, преступности, спада производства, безработицы и неэффективного управления регионом. Обозначенные факторы социального напряжения также регулярно обсуждаются на страницах федеральной и региональной – дагестанской прессы [7].

При снижении действия факторов, способствующих радикализации, следует обращать внимание на нарушение справедливости и прав человека. В субъектах Северного Кавказа можно констатировать острую потребность в справедливости. Когда не получается ее восстановить, происходит радикализация.

Также нужно учитывать, что снижается доверие населения к органам государственной власти. Это отмечают и независимые региональные издания [8].

В ходе интервью, которое было проведено нами среди экспертов [9], один из них отметил: *«Разговорами бороться с экстремизмом не очень эффективно, в том числе через СМИ, если не будет слаженной серьезной работы всех ветвей власти. Нет смысла через телевизионные коммуникации говорить, что все хорошо, когда молодой человек видит, что отнюдь не все хорошо. Работа определенная ведется, есть достаточно хорошие социальные ролики. Но вопрос в том, смотрят ли и читают ли эти ресурсы, через которые государство пытается донести до своего потенциального слушателя эту информацию. Это очевидный вопрос, на который можно дать отрицательный ответ».*

Проповедники радикальной идеологии при обращении к молодежи в первую очередь призывают к джихаду. Радикальные салафиты на Северном Кавказе, искажая истинный смысл джихада, призывают мусульман вести вооруженный джихад против федеральной власти, тогда как представители суфизма утверждают, что с точки зрения мусульманского права нет никаких оснований для ведения такого рода джихада [10].

Следует обратить внимание на использование термина «джихад» в СМИ. Как правило, в публикациях его представляют как «священную войну против неверных», тем самым искажается истинный смысл этого понятия. Слово «джихад» переводится с арабского языка как 'приложение усилий', 'борьба за веру', 'борьба человека со своими страстями' (ложь, разврат, обман, гордыня и т. д.). Джихад в исламе подразделяется на большой и малый. Джихад против нафса (против человеческих пороков) в суфизме считается большим джихадом. Он заключается в ежедневных

усилиях мусульманина по соблюдению чистоты духа и отвержению зла. Малый (военный) джихад объявляется против притеснителей мусульманской общины [11].

В ходе экспертного опроса, который проводился с целью выявления эффективности проводимой информационной политики в регионе по противодействию экстремизму, выяснилось, что средняя оценка целенаправленности и эффективности освещения антитеррористической проблематики в СМИ и интернет-ресурсах по шкале от 0 (нецеленаправленно и неэффективно) до 10 (максимально высокая целенаправленность и эффективность) в СМИ составила 6,7 балла, в интернете – 5,6. Исходя из этого, можно утверждать, что антитеррористическая проблематика лучше освещается в СМИ. В частности, были названы газеты «Новое дело», «Черновик», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Новая газета», «Коммерсант», «Независимая газета», «Ассалам», «Дагправда»; журнал «Дагестанцы»; телеканалы ННТ («Наше национальное телевидение»), РГВК, «ЧГТРК Грозный», «Путь», «ВГТРК Вайнах»; радио «Эхо Москвы», «Ватан», «Маршо»; сайты «РИА Дербент», «Кавказский узел», «Кавказпресс», «Серый журнал», официальные сайты муниципальных образований, НАК, Антитеррористической комиссии (АТК), Центра противодействия экстремизму (ЦПЭ), Духовного управления мусульман Чеченской Республики (ДУМЧР), Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД); различные социальные сети.

Наряду с важной ролью, которую играют СМИ в противодействии радикальной идеологии, они также могут оказаться распространителями экстремистских идей. В связи с этим редакция изданий не следует применять высказывания и обороты, которые возбуждают неприязнь по отношению к какой-либо религии и ее носителям.

Огромный опыт по противодействию различным формам экстремизма и терроризма накоплен в Российской Федерации в целом и на Северном Кавказе в частности.

Россия – одно из первых государств среди всех стран, граждане которых оказались в ИГ, запустившее активную программу по возвращению своих граждан, особенно женщин и детей. Первые шаги в этом направлении были сделаны главой Чеченской Республики.

На сайте НАК размещена информация о мероприятиях, которые проводятся по всей стране в рамках идеологического противодействия экстремизму и его крайней форме – терроризму. Также на интернет-портале НАК находятся фильмы по противодействию экстремизму и терроризму. Среди них документальный фильм «ИГИЛ. Восточный капкан» (в двух частях), созданный министерством по делам молодежи Республики Дагестан. Это хроника об истоках появления ИГИЛ, факторах, способствующих его становлению, и методах борьбы с ним.

Основная работа по профилактике распространения радикальной идеологии в регионе проводится через местные СМИ, трансляцию теологических передач, в том числе на каналах национального телевидения, например ННТ в Дагестане, через социальные сети. На наш взгляд, последним нужно уделять особое внимание. Самыми популярными социальными сетями в России являются «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир».

Большая роль в информационной и просветительской деятельности отводится представителям республиканских муфтиятов. Однако есть мнение, что так называемый традиционный, народный ислам тоже в какой-то степени способствует распространению радикальных идей среди молодежи.

В 2013 г. в Чеченской Республике была утверждена «Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики». Основной целью концепции является идеологическая работа с подрастающим поколением.

В Республике Дагестан аналогичная работа осуществляется в рамках выполнения «Комплексной программы противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2018–2020 годы».

На официальных сайтах размещены видеоролики, обращения представителей духовенства к молодежи. Руководство республик понимает, что альтернативный контент может быть более эффективным, чем силовые методы.

Эксперты во время интервью отметили, что борьба с экстремистскими сайтами, их блокировка не возымеет необходимого действия до тех пор, пока на ресурсы подобного содержания будет спрос. Серьезных результатов следует ожидать только в случае изменения в сознании молодежи. В ходе интервью один из экспертов отметил: *«В интернете публикуют разные статьи против экстремизма, блокируют сайты. Но пока уберут один, там три-четыре появляются, и полностью их убрать практически невозможно. Должна быть другая работа. У молодежи должен быть иммунитет против таких статей. Самое главное – не убирать, а чтобы молодой человек не реагировал на это, чтобы для него эти идеи ничего не значили. Пускай пишут, сколько хотят. Вот такого человека нужно формировать».*

Основной постулат проповедников радикальной идеологии заключается в том, что при современном политическом режиме мусульманин не имеет возможности реализовывать свои жизненные позиции, повсеместно нарушаются его права, а власть в стране коррумпирована и продажна.

Возрастающая популярность социальных сетей ставит перед властью и обществом задачи повышения эффективности выявления радикальных интернет-ресурсов и их нейтрализации.

Совершенствование работы в идеологическом направлении чрезвычайно важно, чтобы не повторилась ситуация активного проявления террористической деятельности. Стабильность, которая есть сегодня в обществе, добыта высокой ценой, ценой жизни представителей правоохранительных органов, журналистов, религиозных деятелей и обычных граждан, а также тех молодых ребят, которые оказались на ложном пути. Это спокойствие нужно удержать. В этих целях следует:

– популяризировать традиционную культуру, местную одежду, обычаи и традиции через информационные средства коммуникации;

– в субъектах СКФО усилить работу АТК, правоохранительных органов, прокуратуры, специалистов по информационным технологиям по вопросам мониторинга интернет-пространства в целях выявления радикальной идеологии и пресечения ее распространения;

– вести профилактическую работу с молодежью через привычные для нее форматы: интернет-ресурсы, социальные сети, музыку, фильмы;

– привлекать разочаровавшихся бывших радикалов к информационно-просветительской деятельности в целях дерадикализации молодежи;

– продолжить экспертное обсуждение задач блокировки экстремистских ресурсов и опровержения радикальной пропаганды, проводить поиск современных методов противодействия идеологии экстремизма и терроризма в цифровом пространстве.

Ссылки и примечания:

1. Идеология терроризма: пропаганда и контрпропаганда. Современные вызовы : материалы IV региональной научно-практической конференции. Махачкала, 2017. 160 с.
2. Абазов К.М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 1–9. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2018.3.26406> ; Кобец П.Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях, – как элементе обеспечения национальной безопасности // Там же. 2017. № 4. С. 36–45. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2017.4.21741> ; и др.
3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / пер. с англ. В.В. Белокосков [и др.]. М., 2001. 669 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. М., 2003. 603 с.
5. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 3-е изд., стер. М., 2018. 541 с.
6. Володина Н.В. Актуальные проблемы современного экстремизма и терроризма на религиозной основе [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-10/> (дата обращения: 15.08.2019).
7. Владимир Васильев: предпочитаю многоточие... // Новое дело. 2018. 26 окт. № 46. С. 18 ; Соловьева О. Нулевой рост ВВП электорату продают как «новую нормальность» // Независимая газета. 2018. 5 марта. С. 4 ; Финансово-экономическое и социально-политическое положение в Российской Федерации и Республике Дагестан // Новое дело. 2018. 16 марта. С. 17 ; и др.
8. Кому доверяют дагестанцы? // Черновик. 2018. № 23. 13 июня. С. 4.
9. В качестве экспертов выступили ученые, государственные и муниципальные служащие, журналисты, представители правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций, профессионально занятые вопросами идеологического противодействия религиозному экстремизму и терроризму.
10. Лукашев А.А. Джихад как идеологический ресурс // Философия и практика этнического многообразия и единства России : материалы всероссийской научной конференции / под ред. М.И. Билалова. Махачкала, 2017. С. 219–223.
11. Джихад [Электронный ресурс] // Исламская энциклопедия. URL: <https://islamist.ru/%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B4/> (дата обращения: 15.08.2019).

References:

Abazov, KM 2018, 'The Issue of Using Modern Information and Communication Technologies by International Terrorist Organizations' // *Security Issues*, no. 3, pp. 1-9. <<https://doi.org/10.25136/2409-7543.2018.3.26406>>, (in Russian).

Huntington, SP & Novikova, Yu. (trans.) 2003, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, 603 p., (in Russian).

'Jihad' // *Encyclopaedia of Islam*, viewed 5 August 2019, <<https://islamist.ru/%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B4/>>, (in Russian).

Kobets, PN 2017, 'On Necessity of Countering Factors Which Provide for the Spread of Extremism in Social Networks, as an Element of Ensuring National Security' // *Security Issues*, no. 4, pp. 36-45. <<https://doi.org/10.25136/2409-7543.2017.4.21741>>, (in Russian).

Lukashhev, AA & Bilalov MI (ed) 2017, 'Jihad as an Ideologic Resource' // *Philosophy and Practice and of Ethnic Variety and Unity of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference*, Makhachkala, pp. 219-223, (in Russian).

Manoylo, AV, Petrenko, AI & Frolov, DB 2018, *State Information Policy in the Context of Information-Psychological War*. 3rd edition, Moscow, 541 p., (in Russian).

Solovyeva, O 2018, 'Zero GDP Growth is Shown to Voters as a "New Regularity"' // *Independent Newspaper*, March 5, p. 4, (in Russian).

'Terrorism Ideology: Propaganda and Counter-Narrative. Modern Challenges': *Materials of the IV Regional Research and Practical Conference*, Makhachkala, 2017, 160 p., (in Russian).

Toffler, A & Belokoskov VV [et al.] (trans.) 2001. *Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century*, Moscow, 669 p., (in Russian).

'Vasilyev Vladimir: I prefer ellipses...' // *New Task*, 2018. October 26, no. 46, p. 18, (in Russian).

'Financial and Economic as well as Social-Political State in the Russian Federation and the Republic of Dagestan' // *New Task*, March 16, p. 17, (in Russian).

Volodina, NV *Topical Issues of Modern Extremism and Terrorism Based on Religious Belief*, viewed 15 August, 2019, <<https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-10>>, (in Russian).

'Who do the Dagestani trust?' // *Draft*, 2018. no. 23. June 13. p. 4, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Герасимова Валентина Евгеньевна